

Развитие института возвращения уголовного дела прокурору

Сарычев Дмитрий Сергеевич

Аспирант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия

E-mail: sarychev_d@mail.ru

Институт возвращения уголовного дела прокурору был введен в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации взамен закрепленного в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР института возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования. В своей первоначальной редакции статья 237 УПК РФ, регламентирующая механизм возвращения уголовного дела прокурору, отвечала духу нового УПК, то есть была направлена на реализацию принципа состязательности, максимальную гарантию прав и свобод личности, в особенности в отношении обвиняемого. Так, в указанной статье закреплялся очень ограниченный перечень оснований для возвращения уголовного дела прокурору, устанавливался предельный срок для устранения недостатков обвинительного заключения или обвинительного акта, а впоследствии она была дополнена положениями, запрещающими производство следственных действий. И.Б. Михайловская также отметила, что сокращенные сроки устранения недостатков обвинительного заключения или обвинительного акта являются важнейшей гарантией права на доступ к правосудию[2].

Однако, учитывая сложившуюся правоприменительную практику, в своем первоначальном виде институт возвращения уголовного дела прокурору был сложно реализуем, в связи с чем началось его постепенное видоизменение. Так, Конституционный суд РФ в постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П признал не соответствующей Конституции РФ часть 4 статьи 237 УПК РФ, мотивировав это тем, что установление запрета на производство следственных и иных процессуальных действий по возвращенному судом уголовному делу исключает какую-либо возможность эффективно устранить нарушения прав участников уголовного судопроизводства. Учитывая наметившуюся тенденцию на уменьшении гарантий прав обвиняемого при возвращении уголовного дела прокурору, некоторые ученые все больше начали склоняться к необходимости восстановления института возвращения уголовного дела для производства предварительного расследования[3].

Дальнейшее развитие анализируемого института свидетельствует о постепенном снятии строгих ограничений, направленных на обеспечение соблюдения прав и свобод личности. Так, Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ, исключивший из УПК РФ признанные неконституционными положения о запрете производства следственных действий, также исключил часть 2 статьи 237 УПК РФ, ограничивающую пятью днями период исправления обвинительного заключения или обвинительного акта.

Федеральный закон от 21.07.2014 № 269-ФЗ, основываясь на Постановлении Конституционного суда РФ от 02.07.2013 № 16-П, дополнил часть 1 статьи 237 УПК РФ пунктом 6, который позволяет суду вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, если фактические обстоятельства свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

Учитывая, что указанное основание существовало в ранее действовавшем институте возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования, следует согласиться с мнением авторов, склоняющихся к общей направленности на восстановление упраздненного института [1, 4]. При этом нельзя не отметить наличие рациональной идеи, предполагающей разрешение вопроса о квалификации деяния только судом в рам-

ках осуществления им правосудия.

Дальнейшее развитие рассматриваемого института также подтверждает общую направленность на ограничение гарантий прав обвиняемого. Так, Конституционный суд РФ в постановлении от 16.07.2015 № 23-П указал на возможность продления срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок, при условии сохранения оснований и условий применения данной меры пресечения. Нельзя не отметить, что подобная трактовка Конституционным судом РФ положений части 3 статьи 237 УПК РФ серьезным образом затрагивает гарантию права обвиняемого на ограничение продолжительности применения в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии производства предварительного расследования.

Необходимо констатировать, что институт возвращения уголовного дела прокурору, задумывавшийся как дополнительная гарантия соблюдения прав как обвиняемого, так и потерпевшего, в своем первоначальном виде фактически не был реализован. Отчасти такое положение дел можно объяснить тем, что УПК РФ, как указывал В.С. Шадрин, создавался в качестве закона опережающего действия, то есть как новая модель уголовного процесса, предпосылки для которой еще не созрели [5]. Таким образом, следует сделать вывод, что на данный момент рассматриваемый институт приобретает всё больше черт, характерных для института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, что обусловлено существующей правоприменительной практикой.

Источники и литература

- 1) Александров А.С., Лапатников М.В. Восстановление института возвращения судом уголовного дела прокурору на доследование // "Уголовное право". 2013. № 6. С. 82-88;
- 2) Михайловская И.Б. Права личности - новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., № 7, 2002. С. 2-4;
- 3) Петуховский А.А. Восстановить институт возвращения судом уголовных дел на дополнительное расследование // Российская юстиция № 2, 2004. С. 47-49;
- 4) Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института // Законность. - М., № 4, 2015. С. 53-55;
- 5) Шадрин В.С. Трансформация уголовного судопроизводства в контексте правовой политики государства // Стратегии уголовного судопроизводства: сб. материалов науч. конф. к 160- летней годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. — М.: РАП, 2008. С. 195–199.